

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

24 March 2014
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**
Пятьдесят седьмая сессия
4–7 февраля 2014 года

Сообщение № 36/2012

**Мнения, принятые Комитетом на его пятьдесят седьмой сессии
10–28 февраля 2014 года**

<i>Представлено:</i>	Элизабет де Блок и др. (представлены адвокатом Марлиес С. А. Веггер)
<i>Предполагаемые потерпевшие:</i>	Авторы
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата представления сообщения:</i>	24 ноября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочные материалы:</i>	Препровождены государству-участнику 13 января 2012 года (не изданы в форме документа)
<i>Дата принятия решения:</i>	17 февраля 2014 года

Приложение

Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, представленные в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (пятьдесят восьмая сессия)

Сообщение № 36/2012, *Элизабет де Блок и др.* против *Нидерландов**

<i>Представлено:</i>	Элизабет де Блок и др. (представлены адвокатом Марлиес С. А. Вегтер)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Авторы
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата представления сообщения:</i>	24 ноября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочные материалы:</i>	Препровождены государству-участнику 13 января 2012 года (не изданы в форме документа)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный согласно статье 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на заседании 17 февраля 2014 года,

принял следующее:

Мнения, представленные согласно статье 7(3) Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются шестеро подданных Нидерландов: Беттина Гаррарда Элизабет де Блок (1972 года рождения), Иоланда Хунтелаар (1974 года рождения), Тития Хелена Спрей (1969 года рождения), Жаклин Антуанетт Эндрюс (1971 года рождения), Хенриэтт Софи Лесия Коэрс (1975 года рождения) и Мария Йоханна Хендрика ден Балверт (1970 года рождения). Они утверждают, что являются жертвами нарушения Нидерландами их прав по статье 11(2)(b) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Их представляет адвокат Марлиес С. А. Вегтер из фирмы «Босх адвокатен». Конвенция и Факультативный

* В изучении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-жа Айше Фериде Ачар, г-жа Олинда Барейро-Бобадилья, г-н Никлас Брун, г-жа Наела Габр, г-жа Хилари Гбедемах, г-жа Нахла Хайдар, г-жа Йоко Хаяси, г-жа Исмаат Джахан, г-жа Далия Лейнарт, г-жа Виолета Нойбауэр, г-жа Теодора Нванкво, г-жа Прамила Паттен, г-жа Силвия Пиментел, г-жа Мария Хелена Пирес, г-жа Бьянкамария Померанци, г-жа Патриция Шульц и г-жа Цзоу Сяоцяо.

протокол к ней вступили в силу в отношении Нидерландов 22 августа 1991 года и 22 августа 2002 года соответственно.

Факты в том виде, в каком они представлены авторами

Предварительные замечания относительно общего контекста (представленные авторами)

2.1 1 января 1998 года Закон о страховании нетрудоспособных лиц (самозанятые лица) вступил в силу, и в нем содержались положения об обязательном государственном страховании самозанятых лиц, профессиональных рабочих и вместе работающих супругов в случае потери дохода из-за неспособности трудиться. Эти застрахованные лица производили выплаты для целей этой страховки.

2.2 Согласно статье 22(2) этого Закона застрахованные женщины имеют право на получение пособия по беременности и родам по меньшей мере примерно в течение 16 недель с даты родов и за это они не должны платить дополнительные взносы. Размер пособия составлял 100 процентов от применимой базы для определения объема пособия, однако не превышал предусмотренную законом минимальную заработную плату (статья 24, толкуемая совместно со статьей 8 Закона). Применимая база для исчисления пособия зависела от размера дохода, полученного застрахованными лицами в течение периода (указанного в Законе) до родов.

2.3 1 декабря 2001 года вступил в силу Закон о труде и социальном обеспечении. В нем содержатся различные положения о порядке предоставления отпусков в общем контексте потребностей в сфере труда и социального обеспечения. Механизм предоставления пособий по беременности и родам для самозанятых женщин (включая профессиональных работников и вместе работающих супругов) стал частью Закона в соответствии со статьей 3(19). Порядок финансирования этого механизма изменений не претерпел.

2.4 1 августа 2004 года после вступления в силу Закона о прекращении страхования нетрудоспособных (самозанятые лица) перестала действовать обязательная государственная система страхования нетрудоспособных из числа самозанятых рабочих, профессиональных работников и вместе работающих супругов. Поэтому самозанятые женщины (включая профессиональных работников и вместе работающих супругов) утратили право на получение государственных пособий по беременности и родам и самозанятые лица должны были переходить на частные страховки, если они хотели получать пособия в случае потери дохода.

2.5 С учетом изменений Закона от 1 августа 2004 года самозанятые женщины не имели никакой иной возможности, кроме как обращаться в частные страховые компании для покрытия по потери дохода в случае беременности и родов. Частные страховые компании несколько раз покрывали этот риск. Однако, что касается самозанятых женщин, такое страховое покрытие сопровождалось ограничениями. Почти все страховые полисы содержали оговорку о том, что право на выплату пособия по беременности и родам может осуществляться лишь в том случае, если предполагаемая дата родов была по меньшей мере за два года после даты начала действия страховки.

2.6 В своем разъяснительном меморандуме для парламента Нидерландов, касавшемся проекта закона о прекращении страхования в случае нетрудоспособности (для самозанятых лиц), правительство заявило по вопросу о пособии по беременности и родам для самозанятых женщин следующее:

Правительство задалось вопросом о том, должны ли эти пособия распределяться в рамках процедуры в области публичного права. В международных договорах такое обязательство не предусматривается. Перевод на частную основу такого вида страхования согласовывается с приватизацией в сфере страхования самозанятых трудящихся на случай потери дохода из-за нетрудоспособности. В результате бремя несут сами самозанятые трудящиеся, как и в случае нетрудоспособности. Самозанятые трудящиеся могут самостоятельно оценить риск и, если они того желают, взять его на себя (оговорка). Кроме того, существуют страховые компании, которые страхуют от риска, связанного с беременностью и родами, в дополнение к льготам, предоставляемым в силу Закона о труде и социальном обеспечении, но на определенных условиях, в частности в рамках страхования на случай наступления нетрудоспособности.

2.7 В нем далее говорится, что «с учетом вышеизложенного правительство не видит никаких причин для сохранения публично-правовой процедуры в отношении пособия по беременности и родам для самозанятых трудящихся». По мнению правительства, «это означает, что с даты, с которой действие страховки в силу Закона о страховании в случае нетрудоспособности (самозанятые лица) прекращается, никакие новые пособия по беременности и родам выплачиваться не будут». В нем также говорится, что расходы по «беременности, наступившей в течение первых двух лет после заключения страхового договора, как правило, не покрываются»¹.

2.8 После вступления в силу Закона о прекращении страхования нетрудоспособных (самозанятые лица) авторы из-за установления требования о двухлетнем условном периоде лишились возможности получения страховки в случае беременности и родов у частных страховых компаний; в течение этого периода они не получали бы каких-либо пособий. Расходы на частное страхование в случае нетрудоспособности, включая право на получение пособия по беременности и родам, были значительно выше, чем расходы самозанятых женщин согласно Закону о страховании нетрудоспособных (самозанятые лица).

2.9 Помимо авторов, другие женщины подавали иски на страховые компании по поводу ограничительных условий, вводимых в отношении риска наступления беременности и родов. Они утверждали, что страховые компании не имеют права вводить условия, такие как условный двухлетний период, поскольку это нарушало бы запрет дискриминации по признаку пола. Этот аргумент был отклонен судами высшей инстанции государства-участника. Верховный суд выразил мнение о том, что именно страховые компании должны решать вопрос о том, предоставлять ли страховое покрытие в случае нетрудоспособности, которое является одинаковым для мужчин и женщин, и что одно и то же страховое покрытие может обеспечивать компенсацию потери дохода из-за наступления беременности². По его мнению, в страховом полисе по усмотрению можно устанавливать иные условия. Авторы считают, что это решение не оставляет никаких сомнений относительно необходимости государственного страхования самозанятых женщин с учетом того, что правила частного страхования (если такие существуют вообще) не предусматривают надлежащей альтернативы.

2.10 Прекращение государственного страхования и его последствия для выплаты самозанятым женщинам пособия по беременности и родам вызвали сильные волнения в государстве-участнике, и поэтому 4 июня 2008 года вступил в силу Закон о пособиях в случае беременности и родов для самозанятых лиц. С этой даты Закон о

¹ Неофициальный перевод, сделанный авторами.

² Верховный суд Нидерландов, 11 июля 2008 года, LJN BD1850, NJ 2008.

труде и социальном обеспечении предусматривает право на пособие по беременности и родам для самозанятых женщин в течение периода по меньшей мере 16 недель. Однако согласно статье 6 соответствующих переходных положений самозанятые женщины, которые родили до 4 июня 2008 года, не могут претендовать на пособие согласно этому новому законодательному акту, что означает, что этот закон ретроактивной силы не имеет.

2.11 До начала юридического разбирательства авторы подали ходатайство в свой союз, который является одним из членов Нидерландской конфедерации профсоюзов. Эта конфедерация и другие организации получили многочисленные жалобы от самозанятых женщин, которые не смогли получить страховое покрытие в случае потери дохода в течение периода беременности в какой-либо частной страховой компании после прекращения действия государственного страхового полиса. Авторы заявляют, что поэтому этот вопрос затрагивает не только их, но и многих других женщин в Нидерландах.

Особая ситуация авторов

2.12 Все авторы занимались индивидуальной трудовой деятельностью после августа 2004 года и родили детей в период с июня 2005 года по март 2006 года. В результате вступления в силу Закона о прекращении страхования нетрудоспособных (самозанятые лица) 1 августа 2004 года они не получали пособия по линии социального обеспечения в течение периода, когда они рожали детей и не могли работать.

2.13 7 мая 2004 года г-жа де Блок заключила с частной страховой компанией договор страхования на случай нетрудоспособности, который предусматривал выплату пособия в случае беременности и родов. Однако страховая компания отказалась произвести ей выплаты, поскольку ее отпуск по беременности и родам по срокам был до двухлетнего условного периода, указанного в положениях страхового полиса. В конечном счете она получила компенсацию в размере 1818,76 евро от своей страховой компании (что представляет собой размер пособия, на который она имела бы право в случае отсутствия условного периода за вычетом суммы за два месяца), поскольку она угрожала возбудить дело в суде.

2.14 Г-жа Хунтелаар и г-жа Спрэй заинтересовались ставками частного страхования на случай нетрудоспособности, после того как в СМИ появились сообщения о Законе о прекращении страхования нетрудоспособных (самозанятые лица). Однако ставки страховых взносов для них оказались чересчур высокими. Что касается г-жи Хунтелаар, то ежемесячная страховая плата была настолько высокой, что она практически равнялась ее доходу. Кроме того, она не хотела пользоваться услугами частной страховой компании по такой ставке, которую она не может себе позволить из-за того, что она не желает ждать истечения условного периода, для того чтобы родить второго ребенка с учетом даты рождения ее первого ребенка. В то время она изучала ставки по меньшей мере пяти частных страховых компаний, однако все их полисы предусматривали двухлетний условный период.

2.15 Г-жа Эндрюс, г-жа Коэрс и г-жа ден Балверт также не подписались на частную страховку на случай нетрудоспособности с учетом суммы страхового взноса и условного периода.

2.16 12 декабря 2005 года авторы обратились в районный суд Гааги (суд первой инстанции) с просьбой вынести деклараторное решение, в котором бы говорилось о том, что государство, в числе прочего, нарушило статью 11, пункт 2(b) Конвенции, поскольку оно не обеспечило наличие законной процедуры, дающей самозанятым

женщинам право на получение пособия по беременности и родам. Они утверждали, что формулировка этой статьи свидетельствует о том, что на государстве лежит четкое и конкретное обязательство добиваться узкоопределенного результата, который заключается в наделении всех женщин, занимающихся оплачиваемым трудом, правом на отпуск по беременности и родам с соответствующей компенсацией их потери дохода. В статье 11(2)(b) Конвенции излагается обязательство достижения конкретного результата. Они далее утверждали, что государство-участник не соблюло принцип, согласно которому беременные женщины должны быть защищены от риска, связанного со здоровьем и потерей дохода. Поэтому это дело было делом о прямой дискриминации по признаку пола, в результате которой авторы понесли ущерб, и требуют от государства его возместить и выплатить аванс в порядке компенсации.

2.17 25 июля 2007 года районный суд Гааги отказал в удовлетворении иска авторов, заявив, что статья 11(2)(b) Конвенции не имеет прямого действия, т.к. в ней содержится просто «инструкция» в адрес государств-участников ввести оплачиваемые отпуска и при этом государствам-участникам предоставляется свобода в плане определения конкретного порядка действий. Поэтому статья не имеет прямого действия и не может служить основанием для иска авторов против государства.

2.18 21 июля 2009 года апелляционный суд Гааги поддержал решение районного суда. Он постановил, что статья 11(2)(b) Конвенции носит слишком общий характер, для того чтобы она могла применяться в законном суде с учетом того, что эта статья требует от государства только принятия надлежащих мер и не предписывает точных мер, которые необходимо принимать. Этот суд постановил, что продолжительность отпуска по беременности и родам, его формы и сумма пособия не были конкретно определены и что поэтому он не может применить эту статью. 1 апреля 2010 года Верховный суд поддержал решение Апелляционного суда.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что их права по статье 11(2)(b) Конвенции были нарушены, поскольку государство-участник не приняло мер в отношении периода с 1 августа 2004 года по 4 июня 2008 года по введению отпуска по беременности и родам с компенсацией утерянного дохода для самозанятых женщин в течение периода с 1 августа 2004 года по 4 июня 2008 года. Они просят Комитет рекомендовать, чтобы государство-участник выплатило им компенсацию за те неудобства, которые они испытали, и чтобы оно приняло надлежащие меры, отвечающие требованиям статьи 11(2)(b) Конвенции.

3.2 В течение периода с 1 августа 2004 года по 4 июня 2008 года, т. е. между отменой и повторным введением пособия по беременности и родам, авторам был нанесен ущерб, т. к. они не получали никаких пособий, находясь в отпусках по беременности и родам. Частное страхование не являлось возможным вариантом³ из-за слишком высоких ставок и того, что их соответствующие отпуска по беременности и родам имели место до истечения условного периода, применяемого страховыми компаниями. Ущерб, понесенный авторами, равен сумме, которую они бы получили, если бы с 1 августа 2004 года не был отменен Закон о страховании в случае нетрудоспособно-

³ Фактически, как разъяснили авторы, г-жа де Блок воспользовалась услугами частной страховой компании.

сти (самозанятые лица). Они представили подробные данные об ущербе, понесенном каждой из них⁴.

3.3 Авторы ссылаются на пункт 10.2 мнений Комитета в сообщении № 3/2004, *Нгуен против Нидерландов*⁵, а также утверждают, что процедура, предусматривающая введение оплачиваемых отпусков или отпусков с сопоставимыми социальными пособиями для всех женщин, которые выполняют оплачиваемую работу, должен согласовываться с обязательствами по статье 11(2)(b) Конвенции. Они также утверждают, что государство-участник обязано добиваться этого результата и делать это так, чтобы устанавливать обеспеченные исковой силой права женщин. Поэтому именно государство-участник должно определять надлежащий размер пособия, а также создавать различные системы для женщин, которые являются самозанятыми, и для наемных рабочих. Однако решение вопроса о целесообразности выплаты пособия выходит за рамки усмотрения государства-участника.

3.4 Авторы указывают на то, что вопрос об оплачиваемом отпуске по беременности и родам затрагивался в четвертом и пятом периодических докладах Нидерландов, представленных Комитету. В 2007 году в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Комитет занял такую позицию в отношении данной ситуации с самозанятыми женщинами: «[Комитет] кроме того выразил озабоченность по поводу отмены в 2004 году Закона о страховании в связи с потерей трудоспособности (самозанятые лица), в результате чего независимые предприниматели из числа женщин лишились пособия по беременности и родам». Комитет призвал государство-участника восстановить пособие по беременности и родам для всех женщин на основании статьи 11(2)(b) Конвенции⁶.

3.5 Авторы отмечают, что до рассмотрения пятого периодического доклада государства-участника Комитет запросил государство-участника о предоставлении ответов в письменном виде на перечень тем, которые бы включали следующее: «Комитет в его предыдущих заключительных замечаниях (CEDAW/C/NLD/CO/4, пункт 30) призвал государство-участник возобновить выплату пособий по беременности и родам всем женщинам, включая самозанятых и предпринимателей. Это было сделано в июле 2008 года после вступления в силу Закона о труде и уходе. В этой связи просьба сообщить, рассматривает ли правительство вопрос о принятии компенсационного механизма для тех самозанятых женщин, которые были беременны в период между отменой Закона о страховании в случае нетрудоспособности (самозанятые лица) в 2004 году и июлем 2008 года»⁷.

3.6 На основании этих соображений авторы пришли к выводу о том, что, по мнению Комитета, статья 11(2)(b) Конвенции четко и недвусмысленно предусматривает, что все женщины в сфере наемного оплачиваемого труда имеют право на оплачиваемый отпуск определенного периода и что это право также распространялось на самозанятых женщин в период с августа 2004 года по июль 2008 года. Однако авторам

⁴ Авторы указывают следующие суммы: г-жа Эндрюс – 2080,08 евро; г-жа ден Балверт – 4086,6 евро; г-жа де Блок – 3003,27 евро (однако, фактически, она претендовала лишь на 1184,51 евро, поскольку она получила 1818,76 евро от своей страховой компании); г-жа Хунтелаар – 1756,73 евро; г-жа Коэрс – 4021,23 евро; и г-жа Спрей – 2213,08 евро.

⁵ Дунг Тхи Тхуи Нгуен против Нидерландов, сообщение №3/2004, мнения, принятые 14 августа 2006 года (CEDAW/C/36/D/3/2004).

⁶ См. CEDAW/C/NLD/CO/4, пункты 29–30.

⁷ См. CEDAW/C/NLD/Q/5, пункт 19.

было отказано в этом праве, и поэтому государство-участник должно компенсировать утерянный ими доход.

3.7 Однако ответ государства-участника на просьбу Комитета, о которой говорится в пункте 3.5, был следующим:

Правительство Нидерландов не считает, что восстановление пособия по беременности и родам для самозанятых женщин должно служить основанием для введения процедуры выплаты компенсации тем женщинам, которые не имели на него право в соответствующий период. Поскольку такая процедура носила бы ретроактивный характер, она не давала бы соответствующим женщинам возможности прекращать работу или работать меньше в дородовой и послеродовой периоды, в чем заключается единственная цель пособия по беременности и родам. Ожидается, что суд апелляционной инстанции вынесет решение по этому вопросу в октябре 2009 года⁸.

3.8 Авторы делают вывод о том, что государство-участник не желает признавать свои обязательства по статье 11(2)(b) Конвенции и что оно постоянно выдвигает в ходе проводимых на национальном уровне разбирательств аргумент о том, что это положение не имеет прямого действия и что авторы не могут иметь каких-либо прав на ее основании. Верховный суд отклонил иск авторов против государства-участника.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и вопросов существа

4.1 12 июля 2012 года государство-участник представило свои соображения относительно приемлемости и вопросов существа в сообщении. В предварительном порядке государство-участник отмечает, что находящийся на рассмотрении Комитета вопрос заключается в том, были ли в настоящем деле нарушены положения статьи 11(2)(b).

4.2 Оно напоминает, что все авторы являются самозанятыми и что они рожали в период между 2005 и 2006 годами. До 31 июля 2004 года самозанятые лица имели обязательную страховку на случай потери дохода в результате нетрудоспособности в соответствии с Законом о страховании нетрудоспособных лиц (самозанятые лица). Согласно Закону о труде и социальном обеспечении самозанятые женщины также имеют право на получение государственного пособия по беременности и родам в размере предусмотренной Законом о минимальной заработной плате по меньшей мере на период 16 недель. Это пособие финансировалось за счет взносов, вносимых согласно Закону о страховании в случае нетрудоспособности (самозанятые лица). 1 августа 2004 года вступил в силу Закон о прекращении страхования нетрудоспособных (самозанятые лица), в силу которого самозанятые лица лишились права на получение пособия по беременности и родам. Впоследствии они могли застраховаться в частной страховой компании. Один автор сделала это, а другие – нет.

4.3 Авторы обратились с жалобой в районный суд Гааги, утверждая, что государство должно обеспечить наличие надлежащего плана выплаты пособий по беременности и родам согласно, в том числе, его обязательствам по Конвенции. Районный суд заявил, что их иск не является обоснованным. Апелляционный суд Гааги поддержал это решение. Верховный суд рассмотрел апелляцию в порядке кассационного произ-

⁸ См. CEDAW/C/NLD/Q/5/Add.1.

водства и отклонил ее, постановив, что положения статьи 11(2)(b) Конвенции не являются четкими и поэтому не имеют прямого действия в национальных судах.

4.4 Государство-участник добавляет, что в Нидерландах социальное страхование всегда было направлено на защиту наемных рабочих от риска потери дохода. Первоначально работники были защищены только от потери дохода в результате нетрудоспособности. Впоследствии сфера защиты была распространена на инвалидов, больных, безработных и престарелых. С 1950-х годов ненаемные работники также были защищены и был введен в действие национальный план страхования. В 1970 году в силу вступил Общий закон по вопросам инвалидности, в котором предусматривалось страхование как наемных работников, так и самозанятых лиц в случае нетрудоспособности. В 1998 году власти внесли поправки в законодательство по вопросам нетрудоспособности, с тем чтобы обеспечить более высокую степень индивидуальной ответственности и инициативности. Государственные планы были сохранены в тех случаях, когда степень рисков была чрезвычайно высокой, и поэтому физические лица не могли покрывать соответствующие расходы. Общий закон об инвалидности был отменен и заменен рядом постановлений, касающихся наемных работников, молодых инвалидов и самозанятых лиц. Закон о страховании на случай нетрудоспособности (самозанятые лица) был одним из таких актов, предусматривающих обязательное страхование на случай нетрудоспособности самозанятых лиц, профессиональных работников и трудящихся на совместных предприятиях супругов.

4.5 До принятия Закона о страховании на случай нетрудоспособности (самозанятые лица) не существовало никакой государственной системы выплаты пособия по беременности и родам для самозанятых женщин. При определенных условиях самозанятые женщины могли воспользоваться страховкой на основании Закона о пособиях по болезни, содержащего положения о пособии по беременности и родам; такой возможностью воспользовалось небольшое число самозанятых женщин. В соответствии с Законом о страховании на случай нетрудоспособности (самозанятые лица) был разработан отдельный страховой план, который финансировался самой целевой группой и предусматривал выплату пособия по беременности и родам самозанятым женщинам в течение 16 недель.

4.6 В 2001 году с учетом прецедентного права Суда Европейского союза был принят Закон о труде и социальном обеспечении, который предусматривал, что беременность не может рассматриваться как болезнь; действие положений о беременности и родах согласно Закону о страховании нетрудоспособных (самозанятые лица) прекратилось. В Законе о труде и социальном обеспечении существующие статутные положения об отпуске также были собраны в единый свод. Пособия по-прежнему выплачивались за счет взносов застрахованных лиц.

4.7 В последующие годы индивидуальная предпринимательская деятельность рассматривалась как сопряженная с признанием соответствующих возможностей и рисков. Кроме того, самозанятые лица могли заключать частный договор страхования на случай нетрудоспособности. Поэтому сложилось мнение о том, что необходимость в государственном плане уже отсутствует. Соседние страны также считали, что государство не обязано обеспечивать страхование самозанятых лиц. Сами самозанятые лица не были удовлетворены системой, предусмотренной Законом о труде и социальном обеспечении, из-за размера взносов и того факта, что он основывался на уровне дохода. По этим причинам в августе 2004 года был введен в действие Закон о прекращении страхования нетрудоспособных (самозанятые лица), в силу которого были отменены государственный план страхования на случай нетрудоспособности

для самозанятых лиц и пособие по беременности и родам самозанятых лиц, предусматривавшиеся Законом о труде и социальном обеспечении. В 2008 году в Закон о труде и социальном обеспечении были внесены поправки, предусматривавшие государственный план выплаты пособий по беременности и родам для охраны здоровья матерей и детей. С того времени самозанятые матери могут ходатайствовать о выплате пособий по беременности и родам в размере минимальной заработной платы за 16-недельный период. В отличие от предыдущего плана пособия финансируются за счет государственных средств, а не взносов.

4.8 Что касается настоящего сообщения по существу, то государство-участник не соглашается с утверждением авторов о нарушении статьи 11(2)(b) Конвенции. Оно считает, что это положение не имеет прямого действия. Оно признает, что оно связано положениями Конвенции, но полагает, что это необязательно означает, что конкретные положения Конвенции имеют прямое действие. Оно далее отмечает, что ни текст Конвенции, ни ее подготовительные материалы не свидетельствуют о том, что рассматриваемое положение было задумано как положение, имеющее прямое действие. По мнению государства-участника, вопрос о том, имеет ли это положение прямое действие, необходимо решать в контексте национального права. Этот вопрос был поднят в парламенте Нидерландов в ходе обсуждения Закона об одобрении Конвенции. Тогда правительство подтвердило, что статья 7 имеет прямое действие, однако выразило сомнение относительно того, что национальным судам следует придавать прямое действие, например, статье 11(2).

4.9 Согласно статье 93 Конституции, положения договоров, которые могут иметь обязательную силу по отношению ко всем лицам в силу их содержания, становятся обязательными после их публикации в государстве-участнике. Такие положения имеют прямое действие в правовой системе Нидерландов, и при этом никаких законодательных национальных актов принимать не требуется. Для решения вопроса о том, могут ли такие положения быть обязательными для всех лиц в силу их содержания, необходимо проверить, вводят ли они обязательства или наделяют ли правами, а также являются ли они безусловными и достаточно четкими для применения судами в индивидуальных делах.

4.10 Государство-участник считает, что статья 11(2)(b) Конвенции не является безусловной и достаточно четкой для того, чтобы применяться национальными судами в индивидуальных делах. Статья требует, чтобы государства-участники принимали «соответствующие меры» для предупреждения дискриминации в отношении женщин по причине материнства, т. е. она предусматривает обязательство предпринимать все возможные усилия в этом направлении и не содержит четких норм относительно достижения этой цели. В ней не говорится о приоритетах, которые государства-участники должны устанавливать, и правах, которым следует отдавать предпочтительную силу, а также не указывается конкретная процедура предоставления отпуска по беременности и родам или соответствующие условия. По мнению государства-участника, это положение не требует введения конкретного плана предоставления отпуска по беременности и родам и скорее направлено на гарантирование реального права женщин на работу, в том числе в случае беременности и ухода за ребенком. Это право не является достаточно конкретным для того, чтобы непосредственно применяться национальными судами. Национальные суды поддерживали эту позицию в трех случаях, касавшихся настоящего сообщения. Кроме того, в двух решениях Центральный апелляционный суд по делам государственной службы и социального обеспечения подчеркивал, что это обязательство является обязательством прилагать максимальные усилия и не имеет прямого действия.

4.11 Государство-участник считает, что ссылка авторов на мнения Комитета в отношении дела *Нгуен* является иррелевантной по отношению к настоящему делу, и указывает, что в них Комитет разъяснял, что, согласно статье 11(2)(b) Конвенции, государства-участники должны ввести оплачиваемые отпуска или отпуска с сопоставимыми социальными пособиями по беременности и родам. Однако Комитет также заявил, что это положение дает государствам-участникам возможность самостоятельно решать, в какой форме эти льготы будут предоставляться. Кроме того, Комитет указал, что государствам-участникам позволено принимать различные меры в отношении женщин, работающих по найму, и самозанятых женщин.

4.12 Государство-участник добавляет, что его признание Факультативного протокола к Конвенции не означает, как утверждают авторы, что положения Конвенции являются настолько конкретными, чтобы прямо применяться. Вопрос о том, приняло ли государство-участник достаточные меры для соблюдения того или иного положения, отличается от вопроса о том, имеет ли это положение прямое действие. В ином же случае Конвенция налагала бы различные обязательства на государства, которые также являются участниками Факультативного протокола, и на те государства, которые не входят в круг его участников. Факультативный протокол предусматривает только процедуру, а не развивает положения Конвенции.

4.13 По мнению государства-участника, толкование авторами статьи 11(2)(b) является чересчур широким, когда они утверждают, что ее действие распространяется как на лиц, работающих по найму, так и на самозанятых лиц. Государство-участник считает, что это положение применяется только к женщинам, работающим по найму. В тексте говорится, что отпуск по беременности и родам должен быть введен; слово «оплата» относится к заработной плате работающих по найму. Текст не может толковаться как означающий необходимость обеспечения защиты самозанятых лиц. Самозанятые лица не находятся в зависимом отношении и пользуются правом брать отпуск и возвращаться на работу после беременности в силу их статуса самозанятых лиц. Такие лица могут сами покрывать риск потери дохода, экономя средства или страхуясь. В этом заключается основополагающее различие между самозанятыми лицами и наемными работниками.

4.14 Государство-участник добавляет, что смысл широкого толкования авторами статьи 11 не является очевидным также при сопоставлении с другими международными договорами. В Европейской социальной хартии и конвенциях Международной организации труда (МОТ) содержатся положения, аналогичные положениям статьи 11. Параллель между конвенциями МОТ признается не только государством-участником, но и самой МОТ⁹. Конвенции МОТ о защите материнства сконцентрированы исключительно на защите наемных работников, имеющих трудовой договор, а не на защите самозанятых лиц.

4.15 Что касается аргумента авторов о том, что власти должны выплатить компенсации самозанятым женщинам за потерянный доход из-за беременности и родов, и о том, что условия для частного страхования матерей являются менее благоприятными, чем те, которые существовали ранее в рамках государственного плана страхования, то государство-участник, во-первых, отмечает, что даже если бы на нем лежало обязательство по выплате компенсаций самозанятым лицам, то оно бы само решало вопрос о том, в какой форме это следует делать. При принятии «соответствующих мер»

⁹ В частности, ссылка делается на Lars Adam, *Guide to the Travaux Préparatoires of the United Nations Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women* (Dorecht, the Netherlands, Martinus Nijhoff Publishers, 1993), pp. 128–130.

власти могут самостоятельно определять детали, касающиеся политики и пособий по вопросам беременности и родов. Они могут вводить государственный план или же оставлять эту сферу для частного сектора. История разработки Конвенции также свидетельствует о том, что преднамеренно было принято решение о том, чтобы оставить открытым вопрос о порядке исчисления расходов на меры, о которых идет речь в статье 11(2)(b)¹⁰. Необходимость участия властей отсутствует, если, как и в настоящем деле, самозанятые лица могут надлежащим образом застраховаться в частных компаниях. Кроме того, государство-участник содействовало частному страхованию посредством введения системы налоговых вычетов. Некоторые самозанятые лица могли в добровольном порядке застраховаться на основании Закона о пособиях по случаю болезни, который предусматривает право на получение пособий по беременности и родам в течение 16 недель. По мнению государства-участника, следовательно, надлежащий план выплаты пособий по беременности и родам для самозанятых женщин существовал.

4.16 Государство-участник добавляет, что тот факт, что авторы считают, что условия, предлагаемые частными страховыми компаниями, включая период ожидания, являются менее привлекательными, не позволяет сделать вывод о том, что власти не обеспечили надлежащее покрытие. В принципе, страховые компании могут по своему усмотрению определять степень риска, объем пособий и условия, на которых они предоставляются. Причина, по которой страховые компании применяют положение о сроке ожидания в случае беременности, заключается в том, что в отличие от болезни или нетрудоспособности беременность не сопряжена с непредвиденным риском. Закон о равном обращении гарантирует, что страховые компании не будут проводить недопустимого различия на основании пола и материнства.

4.17 Государство-участник делает вывод о том, что с учетом вышеизложенных соображений никакого нарушения статьи 11(2)(b) Конвенции в настоящем случае не произошло.

Комментарии авторов в отношении соображений государства-участника

5.1 24 сентября 2012 года авторы представили свои комментарии относительно соображений государства-участника по поводу приемлемости и существа дела. Что касается вопроса о прямом действии, то они утверждают, что формулировка первого предложения статьи 11(2) и статьи 11(2)(b) Конвенции четко устанавливает конкретную обязанность государства добиваться достижения определенного результата, т.е. наделять женщин, работающих по найму, правом получения компенсации за потерю доходов в период беременности и родов. Как понимают авторы это положение, государства-участники должны обеспечивать, чтобы женщины, работающие по найму, имели право на отпуск по беременности и родам. По мнению авторов, государствам-участникам не позволяется принимать решения относительно отказа о введении процедуры предоставления отпуска по беременности и родам работающим женщинам.

5.2 Авторы также не соглашаются с аргументом государства-участника относительно отсутствия подробного изложения обязательства по Конвенции принимать «соответствующие меры» в отношении отпуска по беременности и родам, что ведет к отказу в прямом действии. Авторы отмечают, что в то время как государства-участники должны принимать соответствующие меры для введения отпусков по беременности и родам, это не означает, что государства-участники могут по своему ус-

¹⁰ Ibid., pp. 139–140.

мотрению не принимать никаких мер. По их мнению, в первом предложении статьи 11(2) и статье 11(2)(b) Конвенции предусматривается обязательство государств-участников вводить отпуск по беременности и родам. В настоящем деле в отношении авторов не действовало какое-либо положение. Содержащееся в Конвенции обсуждаемое положение является достаточно детальным и безусловным для применения в суде. По мнению авторов, даже если можно выдвигать аргументы относительно параметров отпуска по беременности и родам, ничто не дает оснований предполагать, что государство-участник не обязано устанавливать пособие. Авторы утверждают, что формулировка первого предложения статьи 11(2) и статьи 11(2)(b) является достаточной и максимально детализированной с учетом невозможности описания в таком договоре, как Конвенция, параметров отпуска по беременности и родам во всех государствах-участниках из-за разнообразия правовых систем государств-участников.

5.3 Авторы далее квалифицируют как ошибочные объяснения государства-участника о том, что, согласно правовой системе Нидерландов, то или иное положение имеет прямое действие лишь в случае отсутствия необходимости принятия внутренних законов. Они утверждают, что правовая система признает следующие три вида положений в конвенциях: положения, носящие характер инструкций, на которые нельзя прямо ссылаться в суде; достаточно детализированные положения, на которые можно прямо ссылаться в суде, несмотря на то, что для их осуществления необходимы дальнейшие законодательные меры; и положения, являющиеся настолько четкими, что на них могут ссылаться физические лица в судах. Авторы добавляют, что Верховный суд Нидерландов квалифицировал статью 7 Конвенции в качестве положения второго вида в решении по делу Государственной реформаторской партии (ГРП), признав, что «государство-участник должно принять дальнейшие меры, благодаря которым женщины реально получают право баллотироваться на выборах в ГРП, и что государство должно использовать инструменты, которые были бы одновременно эффективными и затрагивающими основополагающие права членов ГРП в наименьшей степени»¹¹.

5.4 По мнению авторов, первое предложение статьи 11(2)(b) подпадает под ту же категорию, что и статья 7, и Верховный суд должен был учесть, что она также имеет прямое действие, при том что цель, которую необходимо достигнуть, является достаточно четкой и что это положение обязует государство принимать дальнейшие меры для достижения этой цели. Они не понимают, почему Суд подошел к обеим статьям неодинаковым образом и почему Суд в своем решении не дал более подробного разъяснения.

5.5 Авторы отмечают, что, когда были приняты законодательные акты об утверждении Конвенции, правительство выразило мнение о том, что статья 7 будет иметь прямое действие. Однако никаких таких высказываний не прозвучало в адрес статьи 11. Это, по мнению авторов, не означает, что суд не обязан принимать решения о том, что статья 11(2)(b) также имеет прямое действие. По мнению авторов, в государстве-участнике вопрос о прямом действии положений решается судами. Суды, по мнению авторов, должны принимать во внимание продолжительность периода времени, прошедшего после принятия Конвенции, и тот факт, что Конвенция является «живым документом». Положения, которые ранее всегда рассматривались как не имеющие прямого действия, сегодня могут рассматриваться по-иному.

¹¹ Текст неофициального перевода представлен авторами решения Верховного суда от 11 июля 2008 года.

5.6 Авторы считают, что ссылка государства-участника на решения Центрального апелляционного трибунала, принятые в январе 2000 года и апреле 2013 года, являются irrelevantными по отношению к их делу. Они не согласны с выводом трибунала о том, что первое предложение статьи 11(2) и статья 11(2)(b) не имеют прямого действия. Они указывают на рассматривавшееся в январе 2000 года дело, которое было связано с зачислением на учебный курс учащихся, получавших пособия; трибунал вынес решение о том, что статья 11 не имеет прямого действия, только в общем смысле. Другое решение, принятое в апреле 2003 года, было связано с решением, представленным на рассмотрение Комитета по делу *Нгуен*. В этом деле Комитет постановил, что первое предложение статьи 11(2) и статья 11(2)(b) предписывают, чтобы государство-участники вводили отпуск по беременности и родам с сохранением зарплаты и других социальных пособий; по мнению авторов, это означает, что государство обязано устанавливать отпуска по беременности и родам, несмотря на то, что вопрос об их параметрах остается открытым.

5.7 Авторы считают, что выводы Комитета в отношении дела *Нгуен* являются релевантными по отношению к их делу. По их мнению, Верховный суд должен был принять во внимание мнения Комитета в решении по делу *Нгуен* при решении вопроса о том, имеет ли первое предложение статьи 11(2) и статья 11(2)(b) прямое действие в контексте настоящего дела.

5.8. Они ссылаются на заключительные соображения Комитета, утвержденные после рассмотрения пятого периодического доклада Нидерландов, в которых Комитет выразил сожаление по поводу того, что вопрос о прямом действии положений Конвенции по-прежнему решается национальными судами и поэтому становится предметом разногласий и что государство-участник утверждало в суде об отсутствии прямого действия материально-правовых положений Конвенции. Комитет подтвердил свою озабоченность относительно того, что вследствие позиции государства-участника судебные органы должны решать вопрос о том, имеет ли то или иное конкретное положение прямое действие, и что, соответственно, не были предприняты достаточные меры для решения вопроса о дискриминации в отношении женщин и инкорпорации всех материальных правовых положений Конвенции в национальное законодательство¹². Авторы утверждают, что государство-участник игнорирует заключительные соображения Комитета относительно прямого действия положения, содержащегося в первом предложении статьи 11(2) и в статье 11(2)(b). Они подчеркивают, что толкование надзорного и судебного органа должно быть частью оценки и что суды действовали неправомерно, не учтя такое толкование при рассмотрении их дела.

5.9 В свете решения Комитета по делу *Нгуен* государство-участнику известно, что, согласно положениям первого предложения статьи 11(2) и статьи 11(2)(b), оно обязано обеспечивать предоставление отпуска по беременности и родам для трудящихся женщин. По мнению авторов, это положение должно иметь прямое действие и требует, чтобы власти принимали дальнейшие меры. Запрашиваемая авторами компенсация основывается на статутной системе для самозанятых женщин, которая применялась до августа 2004 года и которая была вновь введена в действие в июне 2008 года. Эта система, по мнению авторов, может рассматриваться как свидетельство осуществления государством-участником обязательства по статье 11 Конвенции.

5.10 Авторы добавляют, что государство-участник не может игнорировать свои международные обязательства, ссылаясь на национальное законодательство, и отмеча-

¹² См. CEDAW/C/NLD/CO/5, para. 12.

ют, что государства-участники несут ответственность за функционирование своей судебной системы. Государство-участник признало статью 11 Конвенции в качестве одного из источников, имеющих юридическую силу обязательств. Комитет обладает надзорной функцией и широко истолковал сферу охвата этой статьи, и это толкование является обязательным для государства-участника.

5.11 Что касается аргумента государства-участника о том, что статья 11 не применяется к самозанятым женщинам, поскольку «оплата» касается только женщин, получающих заработную плату¹³, авторы утверждают, что первое предложение в статье 11(2) и статье 11(2)(b) касается не только сохранения заработной платы, но и «оплаты или сопоставимых социальных пособий». По их мнению, аргументация государства-участника не является корректной. Значение слова «оплата» является более широким, чем оплачиваемая трудовая деятельность. Они отмечают, что в деле *Неуен* была отражена история разработки Конвенции, и Комитет пришел к выводу о том, что первое предложение статьи 11(2) и статья 11(2)(b) применяются к самозанятым женщинам. Кроме того, государство-участник не рассмотрел аргументы авторов по этому вопросу, содержащиеся в их первоначальном представлении.

5.12 Что касается аргумента государства-участника о том, что самозанятые женщины должны принимать необходимые меры в связи с отпуском по беременности и родам, они вновь заявляют о том, что у них не было возможности сделать это с учетом того, что после отмены законной процедуры в 2004 году в большинстве полисов частных страховых компаний содержалось положение о двухлетнем условном периоде. Кроме того, авторы не могли себе позволить оплату частной страховки ввиду относительно низкого уровня своих доходов; государство-участник этого не опровергло, хотя и отметило, что на выплату страховых взносов распространяется действие положения о налоговых вычетах. Соответственно, самозанятые женщины особо нуждались в наличии системы предоставления отпуска по беременности и родам; государство-участник осознавало это, когда вновь ввело в действие систему предоставления отпуска по беременности и родам для самозанятых трудящихся в 2008 году.

5.13 Что касается аргумента государства-участника о том, что оно выполнило свои обязательства по статье 11, поскольку авторы могли воспользоваться услугами частной страховой компании, авторы отмечают, что они жаловались в суде на то, что двухлетний условный период, введенный страховыми компаниями, носил дискриминационный по отношению к женщинам характер, но суды не согласились с этим. Таким образом, по мнению авторов, Закон о гендерном равенстве не действовал.

5.14 Авторы добавляют, что возможность в добровольном порядке воспользоваться частной страховкой на случай болезни существует только у женщин, которые трудились как наемные работники и стали самозанятыми впоследствии.

5.15 В заключение авторы указывают, что, когда в 2008 году была вновь введена система предоставления отпусков по беременности и родам, государство-участник могло бы предложить надлежащую компенсацию самозанятым женщинам, которые рожали детей в период с 1 августа 2004 года по 4 июня 2008 года.

5.16 И наконец, авторы заявляют о некорректности ссылки государства-участника на ситуацию в соседних странах. В подтверждение этого они ссылаются на рекомендацию Комиссии по вопросу о равном обращении в адрес правительства государст-

¹³ Авторы принимают к сведению аргумент государства-участника о том, что конвенции МОТ не применяются по отношению к самозанятым женщинам, однако заявляют о том, что они не будут его учитывать, поскольку договоры МОТ не обсуждаются в ходе нынешнего разбирательства.

ва-участника, вынесенную в 2007 году и основанную на компаративном исследовании, по итогам которого было установлено, что Нидерланды тогда являлись единственным государством из 29 государств – членов Европейской экономической зоны, где система предоставления отпуска по беременности и родам для самозанятых женщин не финансировалась по линии государственного бюджета.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 10 апреля 2013 года государство-участник оспорило точку зрения авторов о том, что оно утверждало, что положения Конвенции имеют прямое действие, только если они не требуют принятия дальнейших имплементационных мер. Оно сослалось на свои предыдущие представления и разъяснило, что договорное положение должно анализироваться, с тем чтобы определить, имеет ли оно прямое действие, т. е. для того, чтобы оценить, предусматривает ли это положение права или же налагает обязательства на граждан и является ли оно безусловным и достаточно четким для того, чтобы применяться судами в индивидуальных делах.

6.2 Что касается ссылки авторов на прецедентное право Верховного суда Нидерландов, который признал прямое действие статьи 7 Конвенции (см. пункт 5.3), государство-участник подтверждает, что в деле ГРП этот суд постановил, что «государство должно принимать дальнейшие меры, благодаря которым женщины реально получают право баллотироваться на выборах в ГРП, и что государство должно использовать инструменты, которые были бы как эффективными, так и затрагивали основополагающие права членов ГРП в наименьшей степени». Однако государство-участник оспаривает любое предложение о том, что этот суд имел ввиду статутные меры в этой связи, заявив, что из рассматриваемого решения явствует, что приведенная цитата касается принятия принудительных мер в отношении ГРП, а не статутных мер.

6.3 Что касается предположения авторов о том, что система 2008 года по вопросам самозанятости и беременности была введена для выполнения обязательства по статье 11(2)(b) Конвенции, государство-участник подтверждает свой аргумент об отсутствии обязательства создавать такую систему согласно этому положению; скорее система была введена для охраны здоровья матерей и детей.

6.4 Что касается утверждения авторов о том, что в решении по делу *Нгуен* Комитет подчеркнул, что статья 11(2)(b) Конвенции применяется по отношению к самозанятым женщинам, государство-участник отмечает, что рассматриваемое дело касалось накопления прав в рамках планов для женщин, работающих по найму с получением заработной платы, с одной стороны, и плана, касавшегося самозанятых женщин, с другой стороны, в том виде, в котором они существовали на тот момент. В деле *Нгуен* Комитет решил, что государство-участник может использовать различные планы для женщин, работающих по найму, и самозанятых женщин, однако в явно выраженной форме не постановил, что статья 11(2)(b) применяется в отношении самозанятых женщин.

6.5 Наконец, государство-участник считает неверным утверждение авторов о том, что правительство заявило, что введение плана предоставления пособия по беременности и родам для самозанятых женщин не рассматривается как обязанность государства в соседних странах. В своих предыдущих представлениях государство-участник отмечало, что страхование самозанятых на случай нетрудоспособности не рассматривается как обязанность государства в соседних странах; в этом заключа-

лась одна из причин прекращения действия системы, предусмотренной Законом о страховании нетрудоспособных (самозанятые лица).

Вопросы, разбиравшиеся Комитетом, и ход их рассмотрения

Соображения относительно приемлемости

7.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен решить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с правилом 72 (4) он должен это сделать до рассмотрения сообщения по существу.

7.2 В соответствии со статьей 4(2)(а) Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не был рассмотрен или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования.

7.3 Комитет далее отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения к рассмотрению и что у него нет причины для признания сообщения неприемлемым на каком-либо основании. Соответственно, он признает его приемлемым к производству.

Рассмотрение существа дела

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение на основе информации, представленной ему авторами и государством-участником, как это предусмотрено статьей 7(1) Факультативного протокола.

8.2 Комитет принял к сведению претензию авторов о том, что поскольку им не были предоставлены льготы в связи с отпуском по беременности и родам в результате реформы системы в 2004 году, им причитается компенсация в объеме, который был бы им предоставлен в соответствии с Законом о страховании нетрудоспособных (самозанятые лица) до реформы. Он также принял к сведению аргумент государства-участника о том, что положения статьи 11(2)(b) применяются к женщинам, занятым на оплачиваемой работе, и не могут быть истолкованы как предоставляющие защиту самозанятым лицам; что самозанятые лица могут самостоятельно застраховаться от риска потери дохода посредством сбережений или услуг частных страховых компаний; что вмешательства государства-участника не требуется, поскольку самозанятые лица могут надлежащим образом застраховаться от такого риска в частных компаниях; что существует надлежащий план выплаты пособий по беременности и родам, благодаря которому самозанятые женщины могут добровольно застраховать себя в соответствии с Законом о пособиях по случаю болезни, который предусматривает право на получение пособий по беременности и родам в течение 16 недель; и что государство-участник даже оказало содействие самозанятым лицам в частном страховании посредством введения системы налоговых вычетов со страховых взносов.

8.3 Таким образом, вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в определении, нарушило ли государство-участник права авторов, предусмотренные статьей 11(2)(b) в результате упразднения существовавшего плана пособий по беременности и родам, применявшегося до 2004 года по отношению к самозанятым женщинам, с учетом того, что после рождения детей в 2005 и 2006 годах они фактически остались без пособий по беременности и родам.

8.4 Что касается аргумента государства-участника относительно неприменимости статьи 11(2)(b) к самозанятым женщинам, то Комитет отмечает, что ничего в формулировках статьи 11 в целом или статьи 11(2)(b) не свидетельствует в пользу такой уз-

кой интерпретации. Напротив, Комитет отмечает, что в ходе конструктивного диалога с представителями государства-участника, в его заключительных замечаниях и в его юридической практике он систематически имел дело с самозанятыми лицами в связи с рядом подпунктов статьи 11 и статьи 11(2)(b) в частности. Кроме того, Комитет напоминает, что в деле *Нгуен*, на которое ссылаются как авторы, так и государство-участник, он основывал свои выводы на четком предположении, что в контексте статьи 11(2)(b) понятие «все занятые женщины» включает не только женщин, связанных отношениями найма, но и тех, которые являются самозанятыми. Таким образом, по мнению Комитета, статья 11(2)(b) применима также и к самозанятым женщинам, а не только исключительно к женщинам, работающим по найму.

8.5 Комитет далее принимает к сведению решение районного суда Гааги от 25 июля 2007 года, в котором суд вынес заключение о том, что статья 11(2)(b) не имеет прямого применения, поскольку она содержит всего лишь «инструкцию» для государств-участников ввести отпуск по беременности и родам, оставляя на усмотрение государств-участников, каким именно образом это будет достигнуто на практике. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что обязательство принять «надлежащие меры» для предупреждения дискриминации против женщин в связи с беременностью и родами представляет собой не более чем формулировку о приложении «всех усилий». Комитет напоминает, что в своих заключительных замечаниях в контексте четвертого периодического доклада государства участника¹⁴ он придерживался мнения, что данное положение Конвенции имеет прямое применение. Он подтвердил свою обеспокоенность относительно статуса Конвенции в правовой системе государства-участника, и, в частности, того факта, что руководящие органы продолжают считать, что не все существенные положения Конвенции имеют прямое применение.

8.6 Комитет отмечает, что в данном контексте к государству-участнику обращен призыв пересмотреть свою позицию относительно того, что не все существенные положения Конвенции имеют прямое применение в национальной правовой системе, и в частности обеспечить применение всех положений Конвенции в полном объеме. Он далее напоминает, что государство-участник, ратифицировав Конвенцию и Факультативный протокол к ней, приняло на себя обязательства о предоставлении правовой защиты лицам, ставшим жертвами нарушения их прав согласно Конвенции. Он также напоминает о своей обеспокоенности в связи с отменой властями в 2004 году Закона о страховании в связи с потерей трудоспособности (самозанятые лица), в результате чего независимые предприниматели из числа женщин лишились пособия по беременности и родам; Комитет в свое время призвал государство-участника восстановить пособие по беременности и родам для всех женщин на основании статьи 11(2)(b) Конвенции, включая самозанятых¹⁵. Комитет далее ссылается на общую рекомендацию №28, в соответствии с которой вопрос о прямом действии Конвенции на национальном уровне является вопросом конституционного права и зависит от статуса международных договоров в национальной правовой системе. В соответствии с Конвенцией государства-участники принимают обязательство «выполнять положения Конвенции» (статья 18 Конвенции), либо применять или обеспечивать применение положений Конвенции, что означает отсутствие у государства-участника возможности сослаться на отсутствие прямого действия, либо на такие оговорки, как «инструкции» или «обязательство приложить все усилия» с целью отказать от исполнения своих обязательств в соответствии со статьей 11(2)(b).

¹⁴ CEDAW/C/NLD/CO/4, пункты 11 и 12.

¹⁵ Там же, пункты 29–30.

8.7 Комитет далее отмечает, что, несмотря на существование определенной свободы усмотрения государств-участников относительно исполнения на практике своих обязательств по статье 11(2)(b) Конвенции, обстоятельства настоящего дела свидетельствуют о том, что после введения изначально обязательной системы предоставления отпуска по беременности и родам для всех, в том числе для samozанятых женщин, даже при том, что в последнем случае это финансировалось за счет специальных ассигнований, в 2004 году государство-участник отменило эту систему, не введя каких-либо переходных мер и решило, что samozанятые женщины больше не будут охвачены системой государственного страхования, а смогут вместо нее воспользоваться частной системой страхования от потери дохода. В результате авторы лишились страховки на случай беременности и родов 1 августа 2004 года. Авторы пытались воспользоваться услугами частных страховых компаний, однако – и это по-прежнему не опровергается государством-участником – все, кроме одной, были вынуждены отказаться от этой идеи по причине стоимости такой страховки с учетом относительно низкого уровня их дохода. Кроме того – и это также по-прежнему не оспаривается государством-участником – частные страховые компании применяли положение о двухлетнем условном периоде для новых членов, в течение которого пособие по беременности и родам в связи с потерей дохода не могло выплачиваться в случае соответствующего отпуска.

8.8 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривало заявления авторов, но лишь пояснило, что решение о конкретной форме применения плана предоставления отпуска по беременности и родам остается на усмотрение национальных органов; что платежи по такой страховке подпадают под действие налоговых вычетов; а также что в любом случае частные страховые компании свободны в определении конкретных финансовых параметров покрытия риска. В этих обстоятельствах Комитет считает, что реформа, введенная в действие государством-участником в 2004 году реально отрицательно сказалась на условиях предоставления авторам отпуска по беременности и родам, защищаемых статьей 11(2)(b), по сравнению с условиями, обеспеченными ранее действовавшей государственной схемой страхования.

8.9 Комитет принимает к сведению, что в данных обстоятельствах авторы не получили пособия в связи с потерей дохода после того, как родили детей в 2005 и 2006 годах, за исключением г-жи де Блок (которая воспользовалась услугами частной страховой компании и получила от нее паушальную выплату, но только после того, как она уведомила страховую компанию о своем намерении передать дело на рассмотрение суда). Таким образом, отказ государства-участника в предоставлении пособия по беременности и родам неблагоприятно повлиял на положение беременных женщин и поэтому представляет собой прямую дискриминацию в отношении женщин по половому и гендерному признаку и нарушение обязательства государства-участника принять все необходимые меры для ликвидации дискриминации в соответствии со статьей 11 Конвенции. Таким образом, Комитет считает, что отменив ранее действующий государственный план предоставления отпуска по беременности и родам без введения альтернативного плана предоставления отпуска по беременности и родам для компенсации потерь дохода в период такого отпуска, непосредственно доступно samozанятым авторам после рождения детей, государство-участник не выполнило своих обязательств в соответствии со статьей 11(2)(b) Конвенции.

9. Действуя в соответствии со статьей 7(3) Факультативного протокола к Конвенции и с учетом вышеизложенных соображений, Комитет выражает мнение о том, что государство-участник не выполнило своих обязательств и поэтому нарушило права

авторов согласно статье 11(2)(b) Конвенции. Комитет выносит в адрес государства-участника следующие рекомендации:

а) что касается авторов сообщения:

предоставить возмещение, включая надлежащую денежную компенсацию за потерю пособия в связи с беременностью и родами;

б) в общем:

Комитет констатирует, что государство-участник внесло поправки в свое законодательство в июне 2008 года (со вступлением в силу Закона о труде и социальном обеспечении) и обеспечило введение системы предоставления отпусков по беременности и родам для самозанятых женщин, с тем чтобы аналогичные нарушения не происходили в будущем. Однако он констатирует отсутствие возможности компенсации для самозанятых женщин, таких как авторы, которые рожали детей в период с 1 августа 2004 года по 4 июня 2008 года. Поэтому государству-участнику рекомендуется принять меры для изменения положения таких женщин

10. В соответствии со статьей 7(4) Факультативного протокола государству-участнику следует надлежащим образом рассмотреть мнения Комитета вместе с его рекомендациями и представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. К государству-участнику также обращается просьба опубликовать мнения и рекомендации Комитета и широко распространить их среди всех соответствующих слоев общества.

[Текст принят на арабском, китайском, английском, французском, русском и испанском языках, при этом оригиналом является текст на английском языке.]